

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

*доктора архитектуры, Шевченко Марианны Юрьевны
на диссертацию Чжан Имэн «Природно-экологические факторы формирования
традиционных и современных архитектурных пространств Китая»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
архитектуры по специальности 2.1.11 Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия.*

Актуальность темы диссертации

Сегодня не только в Китае, но и во многих других странах остро встает вопрос поиска идентичности национальной архитектуры в силу объективно существующего разрыва с исторической традицией.

На протяжении XX века архитектурная традиция в Китае изучалась, однако, как справедливо указывает автор, главный фокус был направлен на нормативную традицию, а народное зодчество в силу своего большего разнообразия и более разветвленной традиции изучалось довольно разрозненно, что осложняло выход на обобщающие выводы.

В 2016 году в Китае были введены новые строительные принципы: польза, экономичность, озелененность, красота, а с 2022 года была сформулирована государственная стратегия достижения двойной углеродной нейтрализации. Это повлекло за собой усиленное внимание к вопросам экологичности и устойчивости во всех областях, включая и архитектуру.

В свете вышеуказанных тенденций исследования, направленные на систематическое изучение традиционного наследия народного зодчества Китая в свете его экологичности, энергоэффективности и малого углеродного загрязнения выглядят особенно актуальными. Различные типы народных построек, обладающие местной климатической адаптивностью и способностью к интеграции с природой, вновь оказываются в центре внимания.

Таким образом, выбранная Чжан Имэн тема диссертации является актуальной и нацелена на решение важной задачи поиска идентичности национального зодчества в свете поставленных правительством Китая задач по усилению экологичности и энергоэффективности современной архитектуры.

Степень обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации

Положения и выводы диссертации базируются на фундаментальных основах архитектурно-теоретической науки. Методология исследования включает в себя как методы архитектурного анализа, такие как выявление типов планировочных композиций, картографирование выявленной типологии и метод графического моделирования, так и эмпирические методы в контексте

полевых исследований традиционной архитектуры наряду с общенаучными методами.

В диссертационной работе представлены систематизация анализа научных и практических исследований российских и зарубежных ученых, качественное сравнение и синтез существующих методических подходов, сбор и анализ фактографического материала, апробация авторских гипотез в собственных проектных предложениях.

Информационно-эмпирическая основа исследования представлена анализом древних трактатов по китайской натурфилософии и архитектуре, материалами монографических и периодических изданий, данными эмпирических исследований автора.

Научная достоверность и обоснованность теоретических положений, результатов, выводов, предложений и рекомендаций диссертации определяются аргументированностью, полнотой охвата научных концепций и качественным анализом полученных данных.

Выстроенная автором последовательность и логика в изложении текста диссертации и структурировании материалов исследования позволили добиться целостности при подготовке диссертации и автореферата, а также обеспечить достаточную аргументированность выводов и положений. Поставленные проблемы в работе полностью раскрыты и предложены авторские подходы к их решению.

Достоверность положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность основных научных результатов диссертации Чжан Имэн обеспечивается выбранной методологией исследования, результатами анализа современных отечественных и зарубежных научных трудов по исследуемой проблематике, корректно отобранными и примененными методами анализа и систематизации.

Полученные результаты опубликованы в 4 статьях, в журналах, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, а также докладывались на 3 международных конференциях: «Наука, образование и экспериментальное проектирование - 2020» (МАРХИ- Москва, 06-09 апреля 2020 г.); «Наука, образование и экспериментальное проектирование - 2024» (МАРХИ- Москва, 08-12 апреля 2024 г.); «V международная научно-практическая конференция молодых ученых- Роль технического регулирования и стандартизации в условиях цифровой экономики» (УрФУ- Екатеринбург, 02-03 ноября 2023 г.).

Автор принимал участие в научно-исследовательских проектах, связанных с темой исследования в качестве руководителя и в качестве участника, а также участвовал в выполнении двух архитектурных проектов, посвященных реконструкции традиционных китайских жилищ, что

подтверждено соответствующими справками. Это позволило провести как теоретическую, так и практическую апробацию результатов исследования.

Все изложенное позволяет сделать заключение о достоверности положений, выносимых на защиту.

Характеристика структуры и содержания диссертации

Диссертационное исследование содержит введение, три главы, заключение, приложения и библиографический список из 210 наименований. Диссертация изложена на 238 страницах печатного текста и содержит 115 рисунков.

В первой главе «Традиционная архитектурно-экологическая доктрина Китая» автор разбирает важнейшие мировоззренческие и философские концепции, которые легли в основу формирования своеобразия китайской народной архитектуры. Это, прежде всего, концепция «единства неба и человека», которая в полноте была сформулирована в XI веке, но ее самые первые осмысления начали появляться еще до нашей эры. Данная концепция действительно крайне важна для китайской культуры, и она оказала влияние практически на все сферы деятельности человека, в том числе и на архитектуру. Автор касается также традиционного для Китая дуализма, выраженного концепцией двух противоположных и сосуществующих в гармонии принципов инь и ян, а также их геометрического выражения в виде квадрата и круга и числового выражения в виде четных и нечетных чисел. Чжан Имэн совершенно верно указывает на непосредственную связь геометрического и числового выражения данной концепции с архитектурными формами, пропорциями и композициями, проявившимися как в отдельных постройках, так и в крупных комплексах. Помимо этого, в первой главе раскрыты основные принципы учения фэншуй и сделана попытка кратко обобщить влияние данного учения на народную архитектуру. В качестве иллюстрации описаны наиболее известные типы традиционных народных жилищ различных регионов Китая, сгруппированных по географическому признаку.

Все это дало автору возможность прийти в выводах по первой главе к заключению об экологической направленности традиционной китайской архитектуры.

Во второй главе «Традиционный китайский двор как яркое воплощение экологической архитектуры» внутренний двор представлен как одна из ключевых характеристик традиционной китайской архитектуры, что, безусловно, верно. В данной главе отмечены общие тенденции адаптации композиции внутреннего двора к климатическим особенностям различных регионов Китая, описанные типы народных жилищ привязаны к картам, а выполненное автором картографирование типов народных домов представлено

весьма наглядно.

Автор анализирует основные преимущества композиции с внутренними дворами, рассматривает такие параметры внутренних дворов как вентиляция, дренаж, водосбор, инсоляция, затенение и озеленение. В рамках исследования экологической концепции и климатической адаптивности пространственной планировки традиционного китайского жилища с внутренним двором автором выявлены следующие ключевые характеристики внутреннего двора в китайской традиционной архитектуре: размещение двора в центре жилища, адаптация формы двора к климату, пассивное использование солнечной и ветровой энергии, применение местных материалов и технологий. Также автор отдельно отмечает характерные особенности некоторых композиций жилищ с внутренними дворами, такие как перетекание и трансформация пространства в зависимости от климатических сезонных изменений.

В итоге сделан вывод о соответствии традиционной пространственной композиции с внутренним двором современным принципам экологического строительства, что и позволило автору логично перейти к последней главе исследования.

В третьей главе «Экологическая культура в формировании современных архитектурных пространств Китая» автор анализирует трансформацию подходов к проектированию в современной архитектуре Китая с начала XX века. Чжан Имэн выявляет эволюцию подхода в проектировании от формы к сути, выделяя при этом четыре этапа: начало XX века - 1949 год: историзм (период формального приспособления нормативной традиции к современной архитектуре); 1949-1978 годы: соцреализм и радикальный модернизм (постепенный отказ от традиции в пользу экономичности); 1978-2016 годы: ориентация на Запад, взлет так называемой «звездной архитектуры» (встраивание китайской архитектуры в международный контекст и позиционирование лидерства страны через знаковые постройки); после 2016 года: экологичность и идентичность (возвращение к традиции с новым подходом, обращение не к форме, а сути традиции). В этом выявлении ключевых этапов развития современной китайской архитектуры видится значительный авторский вклад и ценность представленной диссертационной работы, так как автор четко сформулировал главенствующие тенденции в довольно сложном и многоаспектном процессе поиска национальной идентичности в новейшей китайской архитектуре.

При этом то, что автор называет модернизмом, или ретро-модернизмом первого этапа уместнее было бы назвать историзмом. Именно этот стиль был усвоен в Пенсильванском университете первой группой ведущих китайских архитекторов, которые во многом и возглавили затем процесс поиска дальнейших путей развития китайской архитектуры. А модернизм в чистом виде на раннем этапе на китайскую землю так и не пришел, не считая отдельных построек западных архитекторов, не оказавших значительного

влияния на китайскую архитектуру того времени. Поэтому поиски соединения традиций на первом этапе шли именно в ключе историзма.

Также автору стоило бы воздержаться от критики архитектуры первого этапа. Это был самый сложный период создания ранее не существовавших форм и встраивания их в современный контекст. Приведенные автором примеры – это выдающиеся здания своего периода, выполненные ведущими архитекторами того времени. То, что позднее их было принято критиковать за дороговизну никак не умаляет их достоинств, а скорее говорит о специфике эпохи Культурной революции, когда и возникла такого рода критика.

Необоснованно выглядит и критика отеля Сяншань архитектора Бэй Юймина, как “не самого красивого в Китае”. Красота – понятие субъективное, и это научно невозможно обосновать. Но бесспорно, что этот проект был новаторским и до сих пор служит объектом изучения всех начинающих китайских архитекторов, как пример адаптации пространственной структуры китайской традиционной усадьбы с садом к современной функции.

Аналогично не стоило бы критически отзываться об объектах третьего этапа так называемой “Звездной архитектуры”. Приведенные автором примеры во многом спорны, но они были совершенно оправданы в свое время и являются во многом прорывными, заложив в Китае уникальную технологическую базу в процесс строительства и интегрировав процесс проектирования в мировые стандарты.

В то же время достоинство третьей главы видится в обосновании использования внутреннего двора как средства достижения экологичности и устойчивости архитектурных проектов, путем внедрения таких факторов как использование природной вентиляции, естественного освещения, солнечной энергии, системы сбора и повторного использования дождевой воды, а также экологических компенсационных механизмов. Автор анализирует целый ряд современных китайских проектов, которые демонстрируют использование традиционного дворового пространства, как отдельного, так и группового, выявляя его гибкость и адаптивность как в аспекте формы одного двора, так и комбинации нескольких дворов, а также вертикальной компоновке дворов в современных проектах.

В качестве иллюстрации применения выявленных автором приемов адаптации традиционной композиции с внутренним двором в третьей главе представлены авторские проекты с апробацией указанных стратегий устойчивого проектирования.

Научная новизна исследования

1. Автор вводит понятие «китайской архитектурной экологии», а также говорит об «эволюции китайской архитектурной экологии» основываясь на классической китайской концепции «единства неба и человека». Это понятие

выглядит достаточно емким и точно описывающим происходящие в новейшей архитектуре процессы, поэтому его можно было бы принять как базовое и для других исследований в этой области. В этом безусловная заслуга автора (п. 1, 6 Паспорта специальности ВАК).

2. Также стоит отметить авторскую формулировку описания традиционной организации двора как «интровертности в пространственном планировании», а также выявление связи данной «пространственной интровертности» с традиционной китайской психологией. Такой поиск аналогий между народной архитектурой и психологией выглядит интересным и также может быть развит в дальнейших исследованиях. В то же время другая схожая формулировка, неоднократно повторенная в тексте, а именно «интровертный двор» – очевидно неудачна, хотя и оригинальна (п. 1 Паспорта специальности ВАК).

3. Выявлены четыре этапа эволюции современной архитектуры Китая с начала XX века, показывающие изменение подхода в проектировании от формы к сути: начало XX века - 1949 год: историзм; 1949-1978 годы: соцреализм и радикальный модернизм; 1978-2016 годы: ориентация на Запад, взлет «звездной архитектуры»; после 2016 года: экологичность и идентичность. Это дает новый взгляд на эволюционные процессы в современной архитектуре Китая и позволяет более четко выявить наиболее важные аспекты в новейших процессах поиска идентичности в китайской архитектуре (п. 2, 6 Паспорта специальности ВАК).

4. Автор много говорит о связи композиции с внутренним двором и зелеными технологиями. Сама идея не является новаторской, но проведенный автором анализ функций дворового пространства, выявление принципов организации такой композиции в свете проблемы экологичности представляет собой авторский вклад и существенную научную новизну. Это позволяет приблизить теоретические наработки к проектному процессу и делает исследование Чжан Имэн более практикоориентированным (п. 2, 6 Паспорта специальности ВАК).

5. Проведя анализ обширного ряда современных китайских проектов построек с внутренними дворами, Чжан Имэн вывела три типа пространственной организации двора в современной архитектуре Китая: единичный двор, комбинация нескольких дворов, вертикальная компоновка дворов. Такого рода сопоставительные исследования китайской архитектуры позволяют лучше понять процессы развития ее новейших тенденций, а также сопоставить их с российской архитектурной практикой (п. 2 Паспорта специальности ВАК).

6. В приведенном авторском проектном предложении внедрены современные стратегии архитектурного проектирования, использующие экологический опыт традиционной китайской архитектуры. Тем самым автор наглядно показала, каким образом выведенные теоретические положения

исследования могут быть применены в практической работе (п. 2, 6 Паспорта специальности ВАК).

Замечания по диссертации

Положительно оценивая диссертацию в целом, ее логику, обоснованность, достоверность, полученные новые научные результаты, теоретическую и эмпирическую базу исследования, следует выделить следующие дискуссионные положения, недостатки и замечания:

1. Формулировки объекта исследования, как и темы работы выглядят слишком широкими. По сути дела автор занимается проблемой организации пространства комплексов с внутренними дворами, как традиционными, так и современными. Внутренний двор в китайской архитектуре рассматривается как выражение идеи единства неба и человека. Представляется, что лучше было бы тему и объект исследования ограничить именно вариативностью использования внутреннего двора в китайской архитектуре. Также в формулировке объекта исследования надо было бы уточнить, что речь идет только об архитектуре титульной нации Китая – народности хань. Исходя из формулировки темы и объекта, также стоило бы сузить и формулировку цели исследования, ограничив ее только внутренним двором в китайской архитектуре.

2. Автор уделяет большое внимание в своей работе учению фэншуй, называя это учение «прикладной наукой» (с. 184). Но это учение вообще ненаучно, так как оперирует не измеряемыми категориями «энергии ци», «принципов инь и ян» и «пяти элементов». Это мировоззренческое учение, не обладающее единством, разветвленное в Китае на множество во многом противоречащих друг другу школ. Его положения, безусловно, были важны для организации пространства в китайской архитектуре, но о фэншуй нельзя говорить как о науке. Также ошибочно говорить о том, что учение фэншуй повлияло на формирование композиции с внутренним двором, так как впервые это учение упоминается только в «Книге захоронений», датируемой III-IV веками н.э., а композиция сыхэюань сложилась еще в XI веке до н.э.

3. Автор много говорит об экологичности композиции с внутренним двором, об ее экономичности, о повышении энергоэффективности зданий при ее использовании в современных проектах. В то же время в авторском проектном предложении не приведены данные измерений показателей улучшения воздушной циркуляции и инсоляции, уменьшения углеродных выбросов после авторской реконструкции, что несколько снижает ценность приведенного проектного предложения.

4. Текст диссертации изобилует терминологической неточностью, прямой передачей китайских терминов на русский язык, при наличии известных русскоязычных аналогов, различной формулировкой одних и тех же

терминов. Все это значительно усложняет понимание текста. Даже такое ключевое понятие для диссертации как «единство неба и человека» передано самыми разными способами от «небесно-человеческой индукции» до «единства человека и природы» и «небо и человек в единстве». Аналогично в формулировке предмета исследования, и далее по тексту неоднократно встречается словосочетание «природная философия», что, судя по всему, должно означать «натурфилософию», и так далее.

5. Точно так же автор не владеет русскоязычной терминологией, касающейся китайской народной архитектуры. В 2024 году на русском языке вышла книга «Лирический приют: искусство возведения китайского национального жилища», автор Сунь Дачжан, в которой приведен исчерпывающий терминологический аппарат и глоссарий, касающийся китайского народного дома. Но автор, к сожалению, не использовала эту книгу в своей работе.

Заключение

Диссертация Чжан Имэн на тему «Природно-экологические факторы формирования традиционных и современных архитектурных пространств Китая», представленная на соискание ученой степени кандидата архитектуры, является законченной научно-квалификационной работой, выполненной на достаточно высоком уровне. Достижение поставленной в диссертационном исследовании цели сопряжено с решением целого комплекса задач, имеющих теоретическое и прикладное значение.

Диссертация и автореферат соответствуют пунктам Паспорта специальности 2.1.11 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия: 1. Социально-культурные, экологические, экономические и функциональные аспекты исторического развития мирового и российского градостроительства, архитектуры, средового дизайна, ландшафтного искусства, в том числе в сфере профессионального градостроительного, архитектурного, реставрационного образования; 2. Этнокультурные, региональные, планировочные, функциональные и средовые аспекты формирования и развития исторических городов, поселений, объектов ландшафтного искусства в России и других странах; 6. Исторические традиции, преемственность и новаторство в градостроительстве, архитектуре, средовом дизайне, ландшафтном искусстве России и других стран.

Автореферат диссертации Чжан Имэн полностью соответствует тексту диссертации, отражает ее основное содержание, имеет логически грамотное построение и последовательность изложения результатов исследования.

По результатам диссертационного исследования автором опубликовано достаточное количество научных работ. Диссертационная работа удовлетворяет требованиям п.9-14 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор, Чжан Имэн, заслуживает присуждения степени кандидата

архитектуры по специальности 2.1.11 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Официальный оппонент:

доктор архитектуры, профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства» Московского архитектурного института (Государственная академия)
Шевченко Марианна Юрьевна

Контактная информация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский архитектурный институт (Государственная академия)»,

107031, Москва, улица Рождественка, дом 11/4, корпус 1, стр. 4

+7 (495) 621-51-90

Адрес электронной почты: mu.shevchenko@markhi.ru

«07» февраля 2025 г.

Подпись Шевченко

Начальник общего отдела

